

София КОППОЛА:

«Как я воспринимаю жизнь»

Сьюзен ХОУАРД

Профессия — режиссер

Она пыталась стать актрисой и дизайнером, но в конце концов стала режиссером. Первый фильм Софии Коппола «Самоубийство девственниц» вышел четыре года назад; сейчас она представляет на суд зрителей свою новую работу «Трудности перевода».

32-летняя постановщица полна восторгов по поводу своих актеров и съемочной группы. Кажется, она неспособна ни на что, кроме комплиментов — в том числе в адрес своих знаменитых родственников. Дочь Фрэнсиса Форда Коппола, кузина Николаса Кейджа и жена режиссера Спайка Джонза, уверяет, что главное в творчестве — искренность. Она не пытается навязать своего видения, не объясняет, что именно имела в виду, снимая ту или иную сцену, и не занимается само-рекламой в отличие от знаменитостей, которые любят рассказывать о своих политически корректных начинаниях. Глядя на нее, понимаешь, почему ей было так трудно играть главную женскую роль в «Крестном отце-3», снятого ее отцом.

«София никогда не повышает голос, но она тверда, как скала, — говорит о ней Керстен Данст, игравшая в первом фильме Коппола «Самоубийство девственниц». — Она знает, чего хочет, и знает, как этого добиться».

Коппола соглашается. Да, у нее очень жесткие методы работы, она не любит идти на поводу у кого-то. Но эта жесткость парадоксальным образом уживается в ней с невероятной мягкостью и деликатностью в изображении тончайших нюансов чувств — будь то переживания девушек-подростков в пуританской среде в 70-е годы или странные отношения двух разочарованных в жизни людей, случайно познакомившихся в отеле в Токио.

В фильме «Трудности перевода», снятом на минимальном бюджете 4 миллиона долларов, Билл Мюррей играет кинозвезду Боба Харриса, чья карьера осталась в прошлом; нынче он снимается в рекламе спиртных напитков, чтобы оплачивать счета. В отеле он знакомится с Шарлоттой — молодой американкой, страдающей от невнимания мужа-фотографа, по уши завязшего в работе. Легкий флирт между Бобом и Шарлоттой перерастает в нечто большее.

Коппола признается, что писала сценарий «Трудностей перевода», мысленно представляя в главной роли Мюррея, но подчеркивает, что актер совершенно не похож на персонажа. Мюррей прославился в комедийных ролях, а Боб в молодости играл романтических героев, по которым вздыхают девушки. 53-летний Мюррей не сразу согласился сниматься, но когда Копполе удалось достучаться до него через их общего друга, сценариста Митча Глейзера, Мюррей пришел в восторг от сценария и согласился, несмотря на очень напряженный съемочный график (фильм был снят меньше чем за месяц) и минимальный гонорар.

«Я давно мечтал о такой истории, — говорит он. — Можно ли назвать ее историей любви? Обычно истории любви получают слезливыми и слащавыми, и в конце кто-нибудь обязательно умирает. Я считаю, что «Трудности перевода» — романтическая комедия. Мне нравится идея о том, что можно быть романтическим без смертей, болезней и увечий. Помоему, в реальной жизни любви сопутствует радость».

Конечно, ветеран таких комедий как «Тутси», «Охотники за привидениями» и «День сурка» Билл Мюррей — не самый очевидный кандидат на романтическую роль. Коппола

говорит, что начала присматриваться к нему после того как увидела его работу в фильме «Академия Рашмор». «И в «Дне сурка» Билл тоже был очень романтичен, — добавляет она. — Мне понравилась идея сделать из него романтического героя, одеть в костюмы от Хельмута Ланга. Его тоже заинтересовала эта идея».

Партнерша Мюррея Скарлетт Йоханссон заинтересовала Коппола еще с того времени, когда она ребенком сыграла в малобюджетном независимом фильме «Мэнни и Ло» (Manny & Lo). С тех пор Йоханссон сыграла в таких известных лентах, как «Заклинатель лошадей» и «Мир призраков». В новом фильме ее героиня — выпускница факультета философии — пытается примириться с супружеской жизнью, а ее муж-трудоголик (Джованни Рибизи) все сильнее отдалается от нее.

Перед премьерой «Трудностей перевода» ходили слухи, что в образе Шарлотты и ее мужа Коппола вывела себя и своего супруга — известного режиссера и актера Спайка Джонза («Адаптация», «Быть Джоном Малковичем»). По Голливуду все чаще ползут слухи о том, что на личном фронте у Софии Коппола не все ладится, и что отсутствие Джонза на пресс-показах — признак того, что они собираются развестись.

Коппола пожимает плечами, услышав вопрос о том, почему во время рекламной кампании «Трудностей перевода» рядом с ней нет мужа. «Это же мой фильм, а не его, — говорит она. — Если бы он выступил продюсером или сценаристом, был бы смысл пригласить его на просмотр или пресс-конференцию».

Оба супруга — наследники крупнейшей состояний в Америке. Джонз (чье настоящее имя — Адам Спигел) — наследник фирмы каталогов Spiegel. София Коппола является одним из членов совета директоров Nara — винодельческой фирмы своего отца. Но глядя на них, трудно поверить, что оба они миллиардеры. Оба неформально одеваются и неформально себя ведут. У них есть дом в Лос-Анджелесе и квартира в Нью-Йорке — но не из тех особняков и пентхаусов, о которых пишут в глянце-журналах, а обычный дом и обычная квартира. Среди их друзей — молодые кинематографисты (например, Уэс Андер-

сон), музыканты (Тэрстон Мур из Sonic Youth, Кевин Шилдс из My Bloody Valentine).

Коппола настаивает, что фильм ни в коем случае не является художественной обработкой ее собственного опыта. «Конечно, у меня тоже были случайные знакомства с людьми из разных социальных кругов. Наверное, эти знакомства действительно как-то повлияли на настроение фильма. Это удивительное ощущение — когда ты встречаешься с кем-то и знаешь, что через несколько дней навсегда расстанешься с ним. Но вместе с тем у тебя такое ощущение, что вы можете провести вместе всю жизнь. В такие минуты ты изменяешься как личность. Для меня самое приятное в жизни — моменты соприкосновения душ, когда два человека находят что-то общее, что-то, над чем они могут вместе смеяться или из-за чего они могут вместе переживать. В такие минуты ты перестанешь ощущать свое одиночество в мире».

Фильм производит впечатление импрессионистских зарисовок, коллелики неожиданно выхваченных моментов жизни героев.

«Я люблю фильмы, где нет жестко заданного сюжета, где все кажется случайным и необязательным, — говорит Коппола. — Такая структура позволяет рассказать о чувствах гораздо лучше, чем жестко структурированные истории, где все подчинено развитию событий. А в «Трудностях перевода» я собирала все, что мне нравится, в надежде, что удастся создать настроение, которое мне хотелось создать».

На поверхности все кажется удивление легко и просто.

«Нет, конечно же, у меня были тревоги и переживания, — настаивает Коппола. — Я боялась показаться самовлюбленной, замкнутой на себе и своих интересах. Но мне хотелось показать моим друзьям, как я воспринимаю жизнь».

«Я не знаю, кем должна быть», — жалуется в фильме Шарлотта. Подобно многим детям из богатых артистических семей, она провела много лет в дорогостоящих поисках своих истинных интересов: училась в художественной школе, занималась музыкальными видеоклипами, увлекалась фотографией, а в 24 года соз-

дала компанию по производству одежды Milk Fed. «Это было ужасно забавно — иметь собственную компанию с телефонами, факсом. Мы даже какие-то деньги зарабатывали!»

В детстве София и ее братья постоянно путешествовали по съемочным площадкам вместе с родителями. В перерывах между съемками они жили вдали от Голливуда, в долине Напа, где семейству Коппола принадлежат ранчо и виноградники. Старший брат Софии, Джо, погиб в 22 года в результате несчастного случая на яхте. София в то время было 15 лет. Сегодня она очень близка с братом Романом, он тоже стал режиссером. Когда «Трудности перевода» выбились из графика, он приехал к ней на съемочную площадку в Токио и бесплатно работал режиссером вспомогательной группы. Отец выступил на обоих ее фильмах исполнительным продюсером, и София говорит, что он помог ей найти нужных людей в кинопромышленности.

София Коппола родилась в Нью-Йорке в 1971 году, во время съемок первой серии «Крестного отца». В этом фильме она «сыграла» новорожденного сына Майкла Корлеоне. Во второй серии она снялась в эпизоде, а в третьей серии неожиданно для себя получила главную женскую роль — роль, фактически закрывшую для нее актерскую карьеру. Критики были совершенно безжалостны к юной актрисе, которой пришлось в последнюю минуту заменить выбывшую из проекта Уайнону Райдер.

«Я не думаю, что стала бы актрисой, — говорит по этому поводу Коппола. — Я согласилась сниматься в «Крестном отце-3» из любопытства к отцу. Актерское ремесло не для меня, потому что я не люблю, когда мне приказывают, что я должна делать».

Вместе с отцом она приняла участие в работе над фильмом «Нью-Йоркские истории», но работа по ту сторону камеры не пробудила в ней желания пойти в киношколу: «Наверное, я слишком нетерпелива. Я решила, что если мне будет что-то непонятно, просто спрошу у друзей или родственников».

На вопрос, трудно ли быть дочерью Фрэнсиса Форда Коппола, София пожимает плечами: «Говорят, что детям из знаменитых семей не так трудно пробиваться. Но я не собиралась пробиваться в знаменитости. Я просто занималась и занимаюсь тем, что мне нравится».

Стиль работы Коппола нравится не только ей, но и ее актерам. Анна Фарис, играющая в «Трудностях перевода» объект увлечения мужа Шарлотты, говорит, что после комедий вроде «Очень страшного кино» она была в восторге от вдумчиво-интимной атмосферы на съемочной площадке «Трудностей перевода». Керстен Данст говорит, что Коппола — «очень визуальный режиссер», и что в ее сценариях всегда достаточно места для актерских импровизаций: «Сегодня редко попадают сценарии, в которых актер может свободно дышать. София дает актеру ровно столько информации, сколько нужно для вдохновенной импровизации».

Сама Коппола со смехом вспоминает визит отца на съемочную площадку «Самоубийства девственниц».

«Первое, что он сказал мне: «Ты должна произносить «мотор!» громче, используя диафрагму!» Я подумала: «Хорошо, папа, а теперь уходи!» Думаю, он прочитал мысли на моем лице, потому что удалился и не мешал мне до конца съемок».

• Кадр из фильма «Трудности перевода»

Коппола София
(17). 07. 04
(911)